

Наконец его взгляд упал на большой камень позади Сяобая. Там, дрожа от страха, виднелось яркое зеленое пятно — это была Сяоцао! Древнее дерево взволнованно уставилось на тонкий стебелек, который трясся, словно сито, и в его глазах промелькнула радость.

Бесчисленные ветви, подобно щупальцам осьминога, с яростным напором устремились в сторону Сяобая.

Сяобай, всё еще пытавшийся важничать и пищать, вытаращил свои ярко-голубые глаза и что есть мочи бросился в объятия Ду Моянь.

— Спасите! Убивают! Хозяйка, спасай! — продолжал он отчаянно верещать, пока мчался к ней. Его короткие лапки мелькали, словно белый вихрь.

Ду Моянь на лету подхватила несущегося к ней зверька, а за ее спиной стремительно возник дух-хранитель Императрицы Ва, преградивший путь бесконечным ветвям.

Появление духа заставило старое дерево на мгновение замешкаться, и ветви, тянувшиеся к Сяоцао, замерли перед Ду Моянь.

— Потомок Императрицы Ва, я не желаю причинять тебе вреда. Прошу, верни мне мою Сяоцао, и я немедленно уведу всех отсюда, — обратилось дерево к девушке.

Ду Моянь огляделась, переспросила окружающих и, убедившись, что никакой Сяоцао здесь нет, ответила:

— Старший, здесь никто не брал никакой Сяоцао.

В этот самый момент, пока она объяснялась, из-за камня медленно показался ярко-зеленый побег. Он помахал своими отростками, словно боясь, что его не заметят.

Ду Моянь остолбенела, глядя на этого трусливого ростка, и собралась было вернуть его дереву. Но как только побег собрался неспешно переползти на ее ладонь, мелькнула черная тень и утащила его прочь.

Старое дерево взревело:

— Мерзавец, как ты посмел! — Его мощные ветви, словно колоссальные столбы, с силой обрушились на черную тень. Ду Моянь следом нанесла яростный удар ладонью.

Тень ловко увернулась от обеих атак, и перед всеми предстал огромный силуэт. Это был Небесный Воробей, пожирающий небо, который исчез сразу после входа в тайную область.

Огромные крылья птицы хлопали в воздухе, а надменный смех разнесся по округе:

— Га-га-га! Я же говорил, что здесь есть сокровища! Кто бы мог подумать, что здесь скрыто такое невероятное чудо! Теперь оно мое, всё мое!

В порыве возбуждения Воробей уклонился от новой атаки дерева и взмыл высоко в небо. Оттуда, с высоты, он с презрением посмотрел на крошечных людей:

— Проклятая деревяшка, тянись, тянись! Посмотрим, насколько хватит твоих старых корней!

Воробей торжествующе смотрел вниз, но в этот момент над его головой возник зеленый силуэт и всей мощью обрушился на его широкую спину.

Птица камнем полетела вниз. Перья градом сыпались на землю, черная кровь брызнула во все стороны, а сам Воробей издал пронзительный вопль.

— Как ты, ничтожество, смеешь посягать на то, что мы охраняем? — раздался с неба звонкий, исполненный презрения голос.

Зеленая фигура приземлилась на землю сада божественных трав, и мощная аура подавления накрыла поверженного Воробья. Это прибыла Лин Лин!

Воробей, захлебываясь кровью, пытался сопротивляться давлению и с ненавистью уставился на вошедшую.

— Ррр! Кто ты такая? — прорычал он, намертво сжимая в когтях Сяоцао.

Лин Лин медленно подошла к нему. Ее неземное лицо выражало полное пренебрежение.

— Верни мне Сяоцао, — холодно произнесла она.

Воробей окутался черным туманом, пытаясь сбросить контроль, и яростно огрызнулся:

— Дряннь, отпусти меня, иначе я разорву эту траву в клочья! — он злобно сверкал глазами, выкрикивая проклятия.

Лин Лин лишь взглянула на безумца и небрежно наступила на его крыло. От этого легкого движения крыло птицы было разорвано в клочья, и черная кровь залила землю.

— Я не просила, я ставила тебя в известность.

Сяоцао, освободившись из когтей, испуганно метнулась к Лин Лин, вскарабкалась на ее запястье и ласково потерлась о него.

— В следующий раз не убегай. Видимо, Цзюян совсем тебя разбаловал, вот ты и забыла дорогу домой, — Лин Лин пожурела росток, коснувшись его кончиком пальца.

— Эй-эй! Что значит разбаловал? — раздался запыхавшийся голос прямо у ног присутствующих.

Ду Моянь и остальные опустили головы и увидели... гриб?

— Говорящий гриб? — Сяо Хэ протер глаза, не веря в происходящее.

— Эй ты, мужлан, кого это ты грибом назвал? Я вообще-то... — Цзюян Чжи сердито затряс своей шляпкой, крича на Сяо Хэ.

Не успел он закончить, как Лин Лин схватила его и убрала. Не обращая внимания на Ду Моянь, она снова повернулась к Воробью и нанесла решающий удар прямо в его ядро. В мгновение ока крикливая птица испустила дух.

— Ц-ц-ц... Лин Лин, ну чего ты такая жестокая? Так ты никогда замуж не выйдешь, — снова подал голос Цзюян Чжи. И тут же остатки его шляпки были сурово прищемлены.

Лицо Лин Лин почернело от злости, она испепеляла гриб взглядом. Тот запричитал:

— Бабуля, я виноват, пощади! Жизнь гриба так тяжела!

Его комичное представление заставило Ду Чэньюя и остальных отвернуться, чтобы скрыть улыбки.

Ду Моянь достала из-за пазухи соболька и снова спросила:

— Сяобай, ты уверен, что здесь можно найти А-Хана? — Ее голос звучал предельно серьезно.

Соболек испуганно покосился на девушку в зеленом, торопливо кивнул и попытался снова спрятаться в складках одежды Ду Моянь.

Лин Лин, заметившая это движение, наконец повернулась к ним и язвительно заметила:

— Никогда бы не подумала, что даже такой мелкий воришка сможет пробраться в мой сад.

Ее презрительный тон привел Сяобая в ярость: он начал отчаянно пищать, его шерстка встала дыбом.

Ду Моянь тут же нахмурилась. Глядя на девушку, которая до этого произвела на нее неплохое впечатление, она холодно произнесла:

— Не понимаю, почему вы клевете на моего питомца?

Ее острый взгляд был устремлен прямо в лицо Лин Лин, на губах которой играла насмешливая улыбка.

— Ха-ха-ха... Раз это твой питомец, тогда другое дело! — Лин Лин бросила большой лист, который медленно опустился в руки Ду Моянь.

Прочитав содержимое, Ду Моянь сама помрачнела. Она вытащила Сяобая, который притворялся мертвым, схватила его за загривок и швырнула лист перед ним.

— Сяо... бай... тебе лучше дать мне разумное объяснение, иначе я сегодня же сдеру с тебя шкуру и сделаю из нее коврик!

Сяобай, который до этого хитро поглядывал своими синими глазками, испуганно забил задними лапками.

— Пи-пи-пи... Хозяйка, послушай меня! Я просто съел пару их цветочков, а эта свирепая баба схватила меня и избила! И еще... — в его глазах блеснули слезы обиды. — Она... она подвесила меня вниз головой в саду, и эти цветы издевались надо мной... Хозяйка, отомсти за меня!

Услышав перевод Вэнь Цяня, Ду Моянь почернела еще сильнее. Она ткнула пальцем в мягкую шерстку зверька:

— Позорище! Еще и смеешь воровать чужие божественные травы. Скажи спасибо, что с тебя шкуру не спустили.

Она сразу поняла, что это глупое создание попало хозяйке сада, иначе он не стал бы так спешно искать ее, чтобы просить о мести. При этом прямота и искренность Лин Лин вызывали у нее уважение, и было жаль, что этот глупец нажил им неприятностей.

Подумав об этом, Ду Моянь снова посмотрела на Лин Лин, которая беззаботно переругивалась с Цзюян Чжи, и с легким смущением произнесла:

— Эта девушка...

Лин Лин отмахнулась:

— Зови меня просто Лин Лин.

— Госпожа Лин Лин, — подхватила Ду Моянь, — я некоторое время была разлучена с этим сорванцом, и не ожидала, что от голода он дойдет до воровства. Какие именно травы он испортил? Я возьму любой ущерб.

Смирение в голосе Ду Моянь заставило Лин Лин взглянуть на нее иначе. По пути сюда она уже слышала от старого дерева, что эта красавица, превосходящая ее саму, является потомком рода Ва.

К роду Ва в мире божественных трав всегда относились с почтением: ведь сама Мать Земли, Императрица Ва, в свое время спасла многие виды, а когда божественный мир рухнул, она запечатала их в этом пространстве, защитив от эрозии кладбища богов.

Закинув Цзюян Чжи на плечо, Лин Лин ступила своими изящными босыми ножками по земле, залитой кровью Воробья, и подошла к Ду Моянь.

Обойдя ее вокруг, она остановилась и произнесла:

— Раз ты из рода Ва, то о возмещении не может быть и речи. Считай это знаком доброй воли между моим садом и твоим родом.

Когда Лин Лин приблизилась, Цзюян Чжи, сидевший у нее на плече, вцепился ей в шею, боясь, что эта женщина его сбросит.

В этот момент он вдруг озадаченно пробормотал:

— Странно... почему я снова чувствую дыхание того Божественного Императора?

Следуя за источником аромата, Цзюян Чжи отпустил шею Лин Лин и потянулся в сторону Ду Моянь.

— Ой... ой... — он вцепился Лин Лин в волосы, тяжело вздыхая. Девушки вздрогнули от неожиданности, и Лин Лин быстро схватила его.

Сцепив зубы, она прошипела:

— Цзюян... ты, черт возьми, жить надоело?

Гриб, трясясь, оправдывался:

— Я просто почувствовал запах старого знакомого! На этой девушке... я хотел...

Ду Моянь, услышав это, просияла и в смятении спросила:

— Старший, где вы его видели?

Оправдания гриба разозлили Лин Лин. Схватив его за растрепанную шляпку, она сурово отчитала его:

— Ах ты, Цзюян! Мало того, что ты тайком сбегаешь погулять, так теперь еще и к девушкам пристаешь!

Пока Лин Лин отчитывала гриб, Ду Моянь успела задать свой вопрос, и Лин Лин пришлось остановиться.

Как только Лин Лин перестала его терзать, Цзюян Чжи прыгнул прямо в руки Ду Моянь и сердито закричал на Лин Лин:

— Лин Лин, ты, вредная баба, я же сказал, что никогда не вру!

<http://bllate.org/book/21698/2238613>